

УСУБ ЕЛЬЧИН АРИФ ОГЛИ

Усуб Ельчин Ариф огли, соискатель Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЛОГА ДЕНЕГ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ, АЗЕРБАЙДЖАНА И КАЗАХСТАНА

Начиная анализ вопросов, связанных с залогом денег, в первую очередь следует отметить, что в настоящее время в законодательствах рассматриваемых нами государств достаточно противоречивым вопросом является возможность залога денег. Эти противоречия возникают, поскольку правовая природа денег неоднозначна, существуют деньги наличные и безналичные, из чего вытекает, что деньги имеют двойственную природу. Это следует учитывать при использовании их в качестве предмета залога.

В правовой литературе имеются две основные точки зрения на природу безналичных денежных средств. Согласно одному из них, безналичные денежные средства являются лишь символами, которые заменяют в гражданском обороте наличные без изменений их правовой природы и без изменения принципов их регулирования как объектов вещных прав¹. Такое понимание природы безналичных средств, по нашему мнению, приводит к применению правил купли-продажи вещей к отчуждению прав на безналичные средства. Однако более убедительным и обоснованным может быть вывод, согласно которому безналичные средства как объект соответствующих банковских договоров составляют не вещи, а обязывающие права требований².

Итак, рассмотрим, как вопрос залога денег регулируется в законодательствах Украины, Азербайджана и Казахстана. Согласно ст. 304 ГК АР денежные средства, являющиеся предметом залога, хранятся на депозитном счете банка или нотариуса. Проценты, начисляемые на эту сумму, принадлежат залогодателю, если иное не предусмотрено договором³. На наш взгляд, нельзя согласиться с положением ГК АР в части хранения денег, являющихся предметом залога, поскольку необоснованно ограничивать хранение таких денег только лишь на депозитном счете.

По мнению А. Гасанова, приведенное регулирование залога денежных средств представляется некорректным. В частности, непонятно, почему речь идет именно о депозитном счете банка, а не о счете в банке. Ведь если обеспечением какого-то обязательства между любыми субъектами является залог денежных средств, логично, что они будут внесены на банковский счет одной из этих сторон (или, возможно, на их совместный счет) либо на банковский счет нотариуса (как нейтрального лица). Но ни в коем случае это не будет некий депозитный счет самого банка. Поэтому автор считает, что ст. 304 ГК АР следует понимать именно так: денежные средства, являющиеся предметом залога, хранятся на депозитном счете залогодателя и/или залогодержателя либо нотариуса⁴.

В свою очередь, в соответствии со ст. 135.1 ГК АР вещь считаются только физические объекты. Вещью являются также деньги и ценные бумаги. Таким образом, мы видим, что ГК АР однозначно отнес деньги к вещам. Однако безналичные деньги не являются физическим объектом и потому не могут быть отнесены к вещам, а это значит, что у них иной правовой режим, нежели у наличных денег как вещей.

В соответствии со ст. 192 ГК Украины законным платежным средством, обязательным к приему по номинальной стоимости на всей территории Украины, является денежная единица Украины – гривна. Деньги являются особой категорией объектов гражданского права, поскольку выполняют роль всеобщего эквивалента, ввиду чего они имеют ряд специфических признаков. Как отмечается в украинской юридической литературе, деньгам присущи признаки родовых и делимых вещей, поскольку размер денежной суммы определяется не количеством денежных знаков, а числом указанных в знаках денежных единиц⁵.

Надо отметить, что определение понятия «деньги» до сих пор не имеет в Украине законодательного закрепления. На наш взгляд, это связано с тем, что в научной литературе, будь-то экономическая или правовая, говорится или об экономической природе денег, или о юридической природе денег. Так, например, из анализа экономической природы денег следует, что нельзя говорить о правовой природе денег вообще. Можно говорить лишь о правовой природе и соответствующем ей правовом режиме определенного вида имущественных благ, которые выполняют функцию денег⁶.

Существенный интерес по этому вопросу вызывает официальная позиция Высшего хозяйственного суда Украины. Так, в ч. 3. ст. 3 его разъяснений от 24 декабря 1999 г. № 02-5-/602 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с применением Закона Украины «О залоге» указано, что, исходя из правовой природы средств, находящихся на счетах в банковских учреждениях, они не могут быть предметом залога по правилам, которые регулируют залог вещей. Вопрос залога таких средств должен решаться по правилам залога имущественных прав⁷.

В казахстанском законодательстве предусмотрены следующие виды счетов: текущий счет, сберегательный счет, корреспондентский счет. Мы не видим ограничений в использовании текущих счетов, на которых

могут быть размещены деньги, являющиеся предметом залога. Нецелесообразно ограничивать эти возможности лишь депозитным счетом, тем более, что, как правило, на депозитных счетах размещаются деньги, которые являются предметом вклада, и в этой связи возникает путаница. Ведь банк обязан начислять вознаграждение на сумму вклада, поскольку это является его субъективной обязанностью. И поэтому возникает вопрос, каким образом будут соотноситься обязанность залогодателя хранить залоговые деньги на депозитном счете и обязанность банка начислять вознаграждение на сумму вклада.

В настоящее время казахстанскими банками предпринимается одиозная попытка ввести изменения и дополнения в ГК РК, которые бы предусматривали хранение денег, являющихся предметом залога, в сейфовых ячейках. Нельзя сказать, что это невозможно, но в то же время это влечет для залогодержателей большие риски, которые основываются на мнении, что залогодержатель никогда не сможет быть уверенным в том, что хранится в сейфовой ячейке.

Хранение ценностей в банковских ячейках по своей правовой природе является видом договора аренды, для которого предмет не является существенным условием, как, например, это характерно для договора хранения. Залогодержатель не может быть полностью уверенным в содержимом банковского сейфа, и нет никаких гарантий в том, что пользователь сейфовой ячейки будет добросовестным залогодателем.

Оформление отношений по предоставлению банкам-залогодержателям их клиентами денег в залог иным способом, при котором деньги должны будут находиться в банковских сейфах, ячейках банковских сейфов, помещениях для хранения, потребует от банков-залогодержателей и их клиентов-залогодателей осуществление изъятия денег, являющихся предметом залога, со счетов. Их следует помещать в указанные сейфы, ячейки и помещения на условиях хранения. В результате деньги утратят указанные в п. 1 ст. 5 Закона РК от 29 июня 1998 г. № 237-І «О платежах и переводах денег» свойства средства платежа, накопления и меры стоимости. Деньги будут «заморожены» и бесполезны для товарно-денежного оборота. Банки же потеряют один из высоколиквидных способов обеспечения исполнения обязательств своих заемщиков⁸.

Попутно возникают и другие вопросы. К примеру, на ком будет лежать обязанность по оплате аренды сейфовой ячейки, вряд ли сам залогодатель будет заинтересован в этом, поэтому такие вопросы должны решаться по соглашению самих сторон.

Таким образом, приходим к мнению про нецелесообразность закрепления на законодательном уровне Казахстана, Азербайджана и Украины возможности хранения денег, являющихся предметом залога, в банковских ячейках, поскольку по своей правовой природе это является видом договора аренды и, соответственно, залогодержатель не может быть полностью уверенным в содержимом банковского сейфа, и нет никаких гарантий в том, что пользователь сейфовой ячейки будет добросовестным залогодателем.

Мы видим, что практические вопросы залога денег заходят в тупик. Объяснение этому – неоднозначная природа денег. В теории гражданского права имеет место положение, согласно которому схожесть залога денег с залогом прав – чисто условная. Она объясняется спорной правовой природой денег, в особенности безналичных, залог которых в теории гражданского права обычно рассматривается как залог права требования к банку, удостоверенного записью на банковском счете⁹.

Анализируя вопрос возможности залога безналичных денег, следует отметить, что залог денег путем помещения на банковский счет по сравнению с законодательством Украины допускается законодательством Казахстана, поскольку определение банковского счета предусматривает, что запись на счете удостоверяет наличие денег на счете владельца. В настоящее время сберегательный счет в определенной мере может быть использован для осуществления залога безналичных денег. Вместе с тем, бесспорным является вывод о том, что режим залоговых счетов должен отличаться определенными, причем существенными особенностями, а потому подлежит особому регулированию. Такими особенностями, в частности, являются вопросы личности владельца счета и регистрации залога безналичных денег в специальном реестре.

В юридической литературе встречаются и противоположные позиции, согласно которым открытие специального залогового счета лишь вносит неясность в возможность обращения взыскания на находящиеся на нем деньги, поскольку он не может быть с очевидностью отнесен к банковскому счету. Думается, что юридически необязательным является блокирование залоговых денег на банковском счете. Достаточно возложить на залогодателя денег обязанность иметь в установленные даты определенные суммы на банковском счете¹⁰.

Иного мнения придерживается А. Гасанов, по мнению которого, единственным существенным отличием залога денежных средств от прочих видов залога является то, что взыскание на его предмет осуществляется не путем его реализации, а просто передачи залогодержателю. Во всем остальном это обычный залог. В том числе в праве залогодержателя получить удовлетворение по залому преимущественно перед другими кредиторами залогодателя. Этот подход четко закреплен, к примеру, в немецкой доктрине и судебной практике, в том числе в отношении будущих требований¹¹.

Однако в АР приоритет залоговых прав на денежные средства, находящиеся на банковском счете, под сомнением. Во всяком случае ст. 965 ГК АР, регламентирующая очередность списания денежных средств с банковского счета, этот вопрос обходит вниманием. Поэтому нет гарантии, что, например, суд, выдавший исполнительный документ о списании денежных средств с банковского счета, не посчитает свое право на бесспорное списание денежных средств приоритетным перед залоговым правом залогодержателя на эти средства. Но мы считаем, что такое мнение суда будет ошибочным, поскольку согласно ст. 269.7 ГК АР приоритетным является право залогодержателя. Более того, ГК Азербайджана однозначно указывает, что денежные

средства, являющиеся предметом залога, хранятся на депозитном счете банка или нотариуса. Таким образом, ГК четко определил, что залогодателю все же принадлежат начисляемые на сумму вклада проценты.

В то же время в Казахстане представителями финансового рынка предлагается принять изменения в ГК РК, которые предусматривают, что деньги, являющиеся предметом залога, должны размещаться на балансовом счете. Не нужно быть специалистом в банковском праве, чтобы понять, что балансовый счет не является банковским счетом, это счет, взятый из бухгалтерского учета. И насколько возможно предусмотреть такой институт в ГК, вызывает большие сомнения. Это противоречит смыслу гражданского законодательства, поскольку не могут быть применимы термины, не имеющие отношения к юриспруденции. На наш взгляд, следует четко определить, на каком счете должны размещаться деньги, являющиеся предметом залога. Таковыми могут выступать не только сберегательные счета, но и текущие.

Таким образом, хотим мы того или нет, но природа денег отражается на сущности залога денег. С одной стороны, имеет место залог вещей, в данном случае наличных денег, а с другой, наблюдается присутствие в этих обязательствах залога имущественных прав, то есть самих безналичных денег. Как механизм применения такой конструкции, по нашему мнению, в действующем законодательстве рассматриваемых стран необходимо ввести институт залогового счета. Тем самым будет решено большое количество вопросов нами затронутых.

Имеется и другой выход. В литературе высказано мнение о возможности залога прав по договору банковского вклада путем залога депозитного или сберегательного сертификата или сберегательной книжки на предъявителя, которые, с одной стороны, являются вещами (документарными ценными бумагами) и залог которых оформляется по правилам о залоге вещей. С другой стороны, при залоге таких ценных бумаг право, ими удостоверенное, оказывается также фактически «заложеным».

В этой связи актуальна позиция А. Маковской, которая считает, что необходимость внесения изменений в законодательство в части регулирования залога имущественных прав по договору банковского счета обусловлена абсолютно объективными причинами, в частности тем, что эффективное использование залога вещей и залога обязательственных прав невозможно без регулирования залоговых отношений в части денежных средств. Автор пишет, что в рамках разработки правил, регулирующих отношения по залогом «безналичных» денежных средств, должны быть с учетом специфики данного объекта, но на основании общих концептуальных подходов решены как минимум три вопроса: 1) об обеспечении публичности сведений о залоге прав по договорам банковского вклада и банковского счета; 2) о распоряжении залогодержателем и/или залогодателем заложенными правами; 3) об особенностях реализации заложенных прав по указанным договорам¹².

О. Белая предлагает применить другой подход к проблеме реализации денег как предмета залога. Учитывая, что имущественные права отнесены к категории движимого имущества, обращение взыскания на них может быть проведено в судебном и внесудебном порядке. Если стороны избирают судебный порядок обращения взыскания на предмет залога, кредитору должно быть предоставлено право требовать перевод на себя заложенных имущественных прав. Совершение сделки цессии и перевод на залогодержателя заложенных прав (требований) упрощают процесс реализации предмета залога и способствуют наиболее эффективному удовлетворению требований кредитора. В связи с этим предлагается законодательно закрепить возможность перевода залогодержателем на себя заложенного имущественного права в судебном порядке при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного залогом обязательства¹³.

Кроме того, следует учесть, что в исполнительном производстве, в рамках которого происходит обращение взыскания на вклад, должником является не банк, а его вкладчик. Поэтому установленные законом принудительные действия судебного пристава-исполнителя применимы только по отношению к должнику-вкладчику, а не к его банку. По указанной причине банк нельзя обязать досрочно исполнить его обязательство по возврату суммы вклада, поскольку такое действие не предусмотрено законодательством¹⁴.

Что касается первого, то следует отметить, что в Казахстане уже предпринимаются попытки предусмотреть в действующем законодательстве обязанность залогодателя оповещать все банки, ипотечные компании и прочие о залоге банковского счета или банковского вклада. Однако возникает вопрос добросовестности залогодателей.

Затрагивая вопрос реализации заложенных прав, А. Селивановский считает, что реализация заложенных прав по договору банковского счета путем продажи через публичные торги лишена всякого смысла. Применительно к требованиям, предъявляемым к обеспечению на организованных рынках, приходится констатировать, что «залог» банковских счетов не может использоваться для обеспечения исполнения обязательств на финансовом рынке из-за высоких рисков признания недействительным условий о залоге банковского счета и/или денежных средств на банковском счете. Кроме того, ненадежность данного способа обеспечения обязательств отмечает исследователь и в случае банкротства одной из сторон обязательства¹⁵.

Однако это мнение не является бесспорным, поскольку на практике такой вид залога используется вполне активно. В части, касающейся реализации с публичных торгов, снова проявляется специфика денег. Это уже средство платежа, эквивалент того или иного предмета, в оценке залогового имущества нет никакой необходимости, что гораздо эффективнее упрощает подобные процедуры.

Однако у идеи признать залог безналичных денег залогом имущественных прав есть и противники. К примеру, А. Юшков полагает, что если согласиться с тем, что залог безналичных денежных средств возможен только как залог права требования, мы столкнемся с абсурдным положением. Ситуация, когда клиент закладывает свои денежные средства, находящиеся на счете, непосредственно этому же банку, где данный

счет открыт, встречается достаточно часто. Получается, что если клиент (должник) не исполнит обеспеченное залогом обязательство, банк (кредитор) имеет право обратиться с требованием к самому себе путем продажи этого права с публичных торгов¹⁶.

Вместе с тем, на практике залог денег является одним из эффективных, высоколиквидных, распространенных способов обеспечения обязательств, хотя и не имеет должного нормативного регулирования ни в Азербайджане, ни в Казахстане, ни в Украине, что ставит залогодержателей в рискованное положение, особенно в части использования залога безналичных денег. В таком случае стороны должны по своему усмотрению предусматривать положения в договоре залога денег и руководствоваться нормами заключенного договора.

¹ Тузков Д. Л. Уступка требования – теоретический аспект: теоретические проблемы правового регулирования хозяйственной деятельности в условиях рыночных отношений: Тез. докл. респ. научно-практической конф. / Отв. ред. В. Ф. Чепир. – Минск, 1998 / Компьютерная база данных.

² Новоселова Л. А. Финансирование под уступку денежного требования / Л. А. Новоселова // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 12. – С. 91.

³ Гражданский кодекс Республики Азербайджан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://qanun.narod.ru/codes.html>

⁴ Гасанов А. Банковское право Азербайджана / А. Гасанов. – М.: Юриспруденция, 2011. – С. 429–430, 431.

⁵ Цивільне право України. Загальна частина: підручник / За ред. О. В. Дзери, Н. С. Кузнецової, Р. А. Майданика. – 3-те вид. перероб. і допов. – К.: Юрінком Інтер, 2010. – С. 231.

⁶ Воронова Л. К. Наука фінансового права та її сучасні завдання / Л. К. Воронова // Фінансове право. – 2007. – № 1. – С. 9.

⁷ Грибов А. Ю. Институциональная теория денег: сущность и правовой режим денег и ценных бумаг / А. Ю. Грибов. – М.: РИОР, 2008. – С. 98.

⁸ Роз'яснення Вищого арбітражного суду України «Про деякі питання практики вирішення спорів, пов'язаних із застосуванням Закону України «Про заставу» від 24.12.1999 р. № 02-5/602 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v_602800-99

⁹ Стефановский А. Последние изменения в ГК РК в части залога денег и возникшая в связи с этим проблема / А. Стефановский // Предприниматель и право. – № 7. – 2007. – С. 14.

¹⁰ Братусь Д. А. Залог прав: античные истоки и правовое регулирование по законодательству Республики Казахстан: дисс. ... канд. юрид. наук / Д. А. Братусь. – Астана, 2005. – С. 89.

¹¹ Диденко А. Г. Постатейный комментарий к § 3 главы 18 ГК «Обеспечение исполнения обязательства. Залог» / А. Г. Диденко // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. – Избранное / Под ред. А. Г. Диденко. – Алматы: Раритет, Институт правовых исследований и анализа, 2008. – С. 426.

¹² Маковская А. Положения о залоге / А. Маковская // Хозяйство и право. – № 3. – 2009. – С. 56–57.

¹³ Белая О. Особенности залога денежных средств как отдельного вида имущественных прав / О. Белая // Хозяйство и право. – № 3. – 2007. – С. 93.

¹⁴ Ефимова Л. Проблемы применения законодательства об исполнительном производстве при обращении взыскания на банковский вклад / Л. Ефимова // Хозяйство и право. – № 8. – 2011. – С. 54.

¹⁵ Селивановский А. Обеспечение исполнения обязательств на финансовых рынках // Хозяйство и право. – № 3. – 2006. – С. 37.

¹⁶ Юшков А. Залог денежных средств: проблемы и решения / А. Юшков // Хозяйство и право. – № 6. – 2006. – С. 130.

Резюме

Усуб Ельчин Ариф оглы. Окремі аспекти застави грошей за законодавством України, Азербайджану і Казахстану.

Статтю присвячено визначенню законодавчих підходів до нормативно-правового регулювання такого предмета застави, як гроші, за законодавством України, Азербайджану та Казахстану. Акцентується увага на подвійній правовій природі грошей при використанні їх як предмета застави.

Ключові слова: застава, договір застави, готівкові та безготівкові грошові кошти, банківські рахунки, договір банківського вкладу, договір банківського рахунку.

Резюме

Усуб Эльчин Ариф оглы. Отдельные аспекты залога денег по законодательству Украины, Азербайджана и Казахстана.

Статья посвящена определению законодательных подходов к нормативно-правовому регулированию такого предмета залога, как деньги, по законодательству Украины, Азербайджана и Казахстана. Акцентируется внимание на двойственной природе денег при использовании их в качестве предмета залога.

Ключевые слова: залог, договор залога, наличные и безналичные денежные средства, банковские счета, договор банковского вклада, договор банковского счета.

Summary

Usub E. Some aspects of bail money for the law of Ukraine, Azerbaijan and Kazakhstan.

Article is devoted to the definition of legislative approaches to legal regulation of the collateral such as money under the legislation of Ukraine, Azerbaijan and Kazakhstan, focuses on the dual nature of money by using them as collateral.

Key words: mortgage, pledge agreement, cash and non-cash, bank accounts, the bank deposit, bank account agreement.

Отримано 12.04.2014